

Пьер Легран

ДЕКРЕТ
О
РАЗРУШЕНИИ
ЛИОНА

© Pierre Legrand, 2025

Декрет о разрушении Лиона

Введение и разъяснения
Пьера Леграна

Décret portant que la ville de Lyon sera détruite

Introduction et Explications par
Pierre Legrand

[Site de Pierre Legrand](#)

MM XXV

Содержание

Avant-propos.....	3
1793 год	5
Лионский мятеж.....	13
Фальшивый перевод	29
Décret portant que la ville de Lyon sera détruite. 21 Vendémiaire An Ile de la République (texte original)	35
Декрет постановляющий, что город Лион будет разрушен. 21 вандемьера II г. [12 октября 1793 г.] (перевод)	37
Библиография.....	39

Avant-propos

В истории Великой французской революции есть страница, подробности которой малознакомы широкому кругу читателей: Лионский мятеж и связанные с ним декреты Конвента, в первую очередь – от 12 октября 1793 г., известный как «Декрет о разрушении Лиона»¹, а также массовые казни мятежников после подавления восстания.

Разного рода псевдоисторики запугивают обывателя «ужасами» якобинского террора, на примере «разрушения Лиона», что укладывается в общую пропагандистскую тенденцию последних лет – акценте на негативных (или кажущихся таковыми) моментах революции при замалчивании причин и контекста данных событий. Что согласуется с другой тенденцией – отвлечением внимания от реальных преступлений, запятнавших историю человечества в последние 150 лет, начиная с прусского вторжения 1870 г., когда, по директивам генштаба пруссаков, уничтожались целые деревни только за подозрение в сотрудничестве с франтирёрами, или бомбардировались города, не имевшие ни малейшего военного значения; все это делалось ради одной цели – террора населения, в стремлении сломить его волю к сопротивлению.

И в наше, номинально мирное время, пытки и убийства (без суда!) «подозреваемых» в т. н. терроризме, или истребление под этим соусом десятков тысяч мирных людей и обращение в руины целых секторов не вызывает осуждения или удивления. Следовательно, не стоит удивляться казни лионских террористов, выступивших с оружием против своей страны, задыхавшейся в борьбе с многочисленными интервентами. К слову, все казни были осуществлены по приговору трибунала, наказанными оказались исключительно мятежники, и никакого устрашения, а тем более истребления мирного населения Лиона не происходило.

¹ Дословное название и *authentique* перевод *vide infra* на страницах этой работы.

Что касается формулировки «о разрушении Лиона», *re vera*² речь шла только о срытии оборонительных укреплений города и разрушении домов *ришей*³, возбудивших мятеж. Наконец, зловещая фраза «Лиона больше нет», значит лишь переименование города в Виль-Афранши (Освобожденный город), поскольку старое название теперь ассоциировалось с мятежом⁴ роялистов и федералистов. Резюмируя, ни о каком тотальном разрушении Лиона говорить не приходится.

Ниже мы рассмотрим все упомянутые моменты более подробно, с привлечением необходимых документов и материалов, а пока вернемся к тезису, что любой исторический *casus* следует рассматривать в контексте эпохи, и освежим в памяти события 1793 года.

На обложке: Фюзияда⁵инсургентов Лиона под командой Колло д'Эрбуа. 24 фримера II г. Республики / 14 декабря 1793 г. (офорт Дюплесси-Берто, Мюзэ Карнавале), фрагмент.

Réédition d'œuvre de l'an MM XVII.

² В действительности (лат.)

³ Rich – богач.

⁴ В свое время, исходя из подобных соображений, Екатерина II переименовала Яик в Урал.

⁵ Fusillade – расстрел; перестрелка.

1793 год

В начале 1793 г. жирондистский⁶ Конвент вовлек революционную Францию в войну почти со всеми европейскими режимами. Еще до казни короля она сражалась с Габсбургом, Пруссией и Сардинским королевством. Теперь враги прибывали один за другим.

1 февраля 1793 г. Конвент, по докладу жирондиста Бриссо, объявил войну Англии и ее сателлиту Голландии, предварив принятым накануне декретом, позволяющим французским гражданам снаряжать каперские суда, поскольку Британия, полностью зависимая от морской торговли, была особенно уязвима на море. 7 марта была объявлена война Испании, еще ранее разорвавшей с Францией дипломатические отношения. Позднее добавились итальянские государства (Неаполитанское королевство, Тоскана, Венеция) и британское охвостье на Пиренеях – Португалия.

Жирондистский Конвент уверенно проводил, по выражению Барера, «дипломатию пушек» применительно к многочисленным врагам Республики, поскольку итоги кампаний 1792 г. внушали оптимизм: австрияки и пруссаки были выброшены из пределов Франции, республиканская армия заняла Бельгию и Палатинат, добровольно присоединившиеся к Республике.

Но в феврале-марте 1793 г. ситуация резко изменилась. Численный перевес перешел на сторону коалиции – войска интервентов, на всех фронтах, насчитывали 375 тыс. против 270 тыс. у Республики⁷. Причиной тому, кроме стремительного роста числа врагов, послужило массовое увольнение в запас волонтеров (добровольцев), по закону служивших один год. Армия, насчитывавшая в декабре 1792 г. 400 тыс. человек, сократилась в полтора раза. Декретом 24 февраля Конвент объявил призыв 300 тыс. волонтеров, но в

⁶ Жирондисты – правая партия Конвента, выражавшая эгоистичные интересы спекулянтов и промышленников; главный враг Монтани, опиравшейся на санкюлотов и революционные слои мелкой буржуазии.

⁷ *Hugo A. France militaire. Histoire des armées françaises de terre et de mer de 1792 à 1837. t. I. Paris, 1838. p. 67.*

итоге удалось набрать лишь половину, и не так скоро, как требовалось. В первую очередь по финансовым причинам: французским частям не хватало обмундирования и провианта, нечем было платить жалование.

Имманентно жадная торгово-промышленная буржуазия, чьи интересы выражали жирондисты, скупилась даже на расходы для армии, защищавшей, в немалой степени, интересы буржуа. Зато, декретом 8 декабря 1792 г., правые открыли путь к бесконтрольной наживе и спекуляциям на бедах войны⁸. В

первую очередь это касалось торговых афер на предметах первой необходимости. Придерживая продукты, бесовестные торгаши взвинчивали ажиотаж, а с ним и цены. Упомянутый декрет охранял их грязные махинации силой закона. Параграфы IV и VII декрета грозили смертной казнью за любое препятствие «свободному обращению данных продуктов».

Стоит напомнить, что даже при Старом режиме существовала регламентация хлебной торговли: продажа зерна и хлеба подвергалась строгому контролю, цены на хлеб, мясо и некоторые другие продукты таксировались (устанавливалась допустимая цена), за

⁸ Декрет о «Свободном обращении зерна, муки и бобовых» (Collection générale des lois, proclamations, instructions et autres actes du pouvoir exécutif. Paris, 1793. t. XII. p. 334–335).

счет казны создавались запасы зерна, которые продавались в неурожайные годы по демпинговым ценам⁹. Этим сдерживался рост цен, спекуляция и ажиотаж, тем самым исключая голодные волнения в крупных городах, в первую очередь, в Париже. В условиях экстремальной политической обстановки тотальной войны, в которых оказалась революционная Франция, эти меры стали особенно необходимы. В XX в. все участники мировых войн вводили таксацию и нормирование важнейших продуктов. И это в эпоху железных дорог и интенсивного сельского хозяйства.

«Несомненно, что капиталисты, скупщики, монополисты, торговцы <...> удваивают усилия, чтобы измучить народ непомерным повышением цен на съестные припасы первой необходимости и страхом голода»¹⁰ писал Марат в *Journal de la République française* 25 февраля 1793 г.

Помимо продовольственной проблемы необычайно остро стояла финансовая. Ассигнаты¹¹ стоили уже половину номинала и продолжали обесцениваться. Этому способствовала не только эмиссия (в октябре 1792 г. вотировали выпуск еще 400 млн. ассигнатов, доведя их массу до 2,4 млрд. ливров), но и валютные спекуляции. С 1791 г. менялы и банки наживались на размене крупных ассигнатов. При размене на billon (серебряную монету) купюры в 50 ливров менявшие теряли 12–25% ее номинала. В 1793 г. спекуляция чеканной монетой достигла максимальных размеров.

На фронте дела обстояли не лучше. Протеже жирондистов генерал Дюмурье самовольно начал необдуманное наступление в Бельгии, потерпел ряд поражений и 5 апреля переметнулся в лагерь врагов¹², предварительно выдав австрийцам комиссаров Конвента и военного министра Берновиля, посланных отрешить его от

⁹ Подробно см.: Матъез А. Борьба с дороговизной и социальное движение в эпоху террора. М.–Л., 1928. с. 7–11.

¹⁰ Марат Ж.-П. Избранные произведения. Т. III. М., 1956. с. 254.

¹¹ Бумажные деньги; инициатором их выпуска был бывший жирондист Камбон.

¹² Вместе с ним бежал дис де Шартр, сын депутата Конвента, Бурбона-монтаньяра Филиппа Эгалите, что послужило причиной ареста последнего.

должности. Французским войскам пришлось покинуть пределы Бельгии.

Рейнская армия, чей левый фланг оголился, вынуждена была отступить. 30 марта Кюстен отошел к Ландау. Окруженный в Майнце генерал Дуарэ держался до 19 июля, когда согласился сдать город лишь на условиях беспрепятственного выхода французских частей, в полном боевом порядке, со всеми французскими гражданскими лицами. Едва французы покинули город, озверевшие пруссаки и майнские роялисты устроили резню местных патриотов, участвовавших ранее в работе Рейнского конвента, проголосовавшего за реюньон¹³ к Франции. Левый берег Рейна – естественная граница Франции – был потерян. Сардино-австрийцы вторглись в Савойю, испанцы – в Руссильон. Война вновь переносилась на территорию Франции. В марте агенты Питта и роялисты спровоцировали мятеж в Вандее. Восставшие захватили ряд городов – Шоле, Партене, Туар, Сомюр. Но портовые города во главе с Нантом устояли, не позволив мятежникам установить надежную связь с Англией и высадить войска последней.

Отличительной чертой нашествия 1793 г. являлись его цели: на сей раз притязания интервентов многократно превосходили все предшествующие, включая пильницкие проекты и претензии предыдущего года. Им мало было территориальных «уступок», они готовились разорвать Францию, как накануне разорвали Польшу, чей пример был перед глазами французских патриотов. Франция теперь вела войну за само свое существование в ранге независимой нации. Даже откровенно консервативный, местами монархистски настроенный Альбер Сорель, негативно относившийся ко многим революционным решениям, включая казнь короля, признает существовавшую опасность порабощения Франции монархическими режимами Европы, и так определяет их цели: «Расчленение Франции, – даже в случае реставрации монархии, уничтожение французской власти, – какой бы она ни была, истребление республиканцев, покорение всей нации: такова участь, уготованная Франции

¹³ Réunion – присоединение, соединение.

членами коалиции в феврале–марте 1793 г. <...> Это были вовсе не декламации одержимых, это были замыслы политиков, холодные и рассчитанные. Они казались тогда очень близкими к осуществлению»¹⁴.

Жирондисты ничего не делали для спасения Республики и обуздания экономической анархии, наоборот, всячески саботировали акты монтаньяров, пытавшихся спасти положение. «Жиронда превратилась в смертельную опасность для революционной Франции. Она должна была исчезнуть»¹⁵. Терпение народа лопнуло. 4 марта «Общество защитников Республики» зачитало в Якобинском клубе адрес с требованием удаления из Конвента депутатов-изменников (жирондистов). 10 марта секция¹⁶ Пуассоньер подала Конвенту петицию с требованием удаления жирондистов из Конвента и ареста Дюмуре. Петицию отвергли, но 15 апреля уже 35 секций предъявляют петицию с требованием удаления 22 жирондистских вожаков.

В ответ жирондисты становятся на путь гражданской войны: недавний мэр Парижа Петьон¹⁷ открыто призывает богачей к оружию; Гаде предлагает распустить парижские власти, то есть Коммуну¹⁸ – единственную силу, способную противостоять Жиронде. Предложение не проходит, но жирондистам удается вотировать создание Комиссии двенадцати, состоящей сплошь из их креатуры,

¹⁴ Sorel. A. L'Europe et la Révolution française. t. III. Paris, 1891. p. 334–335.

¹⁵ Жорес Ж. Социалистическая история Французской революции. Т. V. М., 1983. с. 696.

¹⁶ По декрету Учредительного собрания 21 мая 1790 г. Париж был разделен на 48 секций – выборных округов, ставших самоуправляемыми единицами. Высшим органом самоуправления столицы становится Парижская коммуна. С лета 1792 г. до Жерминаля II г. секции и Коммуна являлись могучим орудием воздействия на Конвент и процесс Революции.

¹⁷ Потерял пост 14 февраля, проиграв выборы эбертисту Пашу.

¹⁸ Histoire parlementaire de la Révolution française, ou Journal des assemblées nationales depuis 1789 jusqu'en 1815 / par Buchez et P. Roux. t. XXVII. Paris., 1836. p. 129–130.

которая начинает преследование видных представителей Коммуны. В Коммуне задавали тон эбертисты, выражавшие волю народа, и шедшие заметно дальше левой Конвента, то есть монтаньяров. Они пользовались популярностью в клубе Кордельеров, более демократичном, чем Якобинский, находившийся под сильным влиянием монтаньяров. Лидерами эбертистов были прокурор-синдик Парижской Коммуны Шомет и его товарищ (заместитель – *substitut*) Эбер – блестящий публицист, автор злободневной газеты «Пэр Дюшен», замечательно отозвавшийся о буржуазии и спекулянтах: «Отечество, *foutre*, – у торгашей его нет. Пока они считали, что революция приносит им выгоду, они ее поддерживали <...> но делали это только для того, чтобы самим занять место аристократов»¹⁹.

24 мая Комиссия двенадцати арестовала Эбера, Добсана и еще нескольких видных эбертистов. 25 мая в ответ на требование Коммуны освободить незаконно арестованных (среди прочего, Эбер и Добсан были выборными лицами, иммунными от подобных арестов до отрешения от занимаемого поста) махровый жирондист Инар, занимавший в те дни пост Председателя Конвента, пригрозил сравнять Париж с землей, если он покусится на жирондистов. Такое не стерпел даже Робеспьер, до того проводивший примирительную политику. 26 мая, в речи в Якобинском клубе, он призвал к восстанию: «когда народ угнетен, когда он может рассчитывать только на самого себя, было бы трусостью не призвать его к восстанию»²⁰. На следующий день Эбера и его товарищей освобождают.

Со всех сторон приходят известия о поражениях на фронтах и мятежах в провинции. Действия жирондистов теперь выглядят откровенным предательством. Поднимается волна народного гнева. 29 мая 33 секции создают Революционный комитет, возглавляемый Варле – одним из Бешеных²¹, и Добсаном, председателем

¹⁹ Père Duchesne. № 279. 1793.

²⁰ Робеспьер М. Избранные произведения. Т. II. М., 1965. с. 355.

²¹ Les Enragés – Бешеные, группа радикальных эгалитаристов, имевших влияние в секциях. Первыми выдвинули требования Аграрного закона, Максиму, etc.

секции Сите. 30 мая они объединяются с департаментским и парижским правлением. Комитет начинает заседать в Генеральном совете Коммуны. 31 мая Коммуна назначает командира батальона секции Санкюлотов (Ботанического сада) Франсуа Анрио командующим национальной гвардией Парижа. Нотре-Дам ударил в набат, вооруженные люди двинулись к Тюильри. Депутация восставших требует от Конвента изгнать из него жирондистов, создать Революционную армию, назначить пенсии старикам, инвалидам и родителям воинов, защищающих Республику, установить твердые цены на хлеб, etc. Но инертная позиция Болота²² не позволила провести эти решения через Конвент. Добились лишь роспуска Комиссии двенадцати.

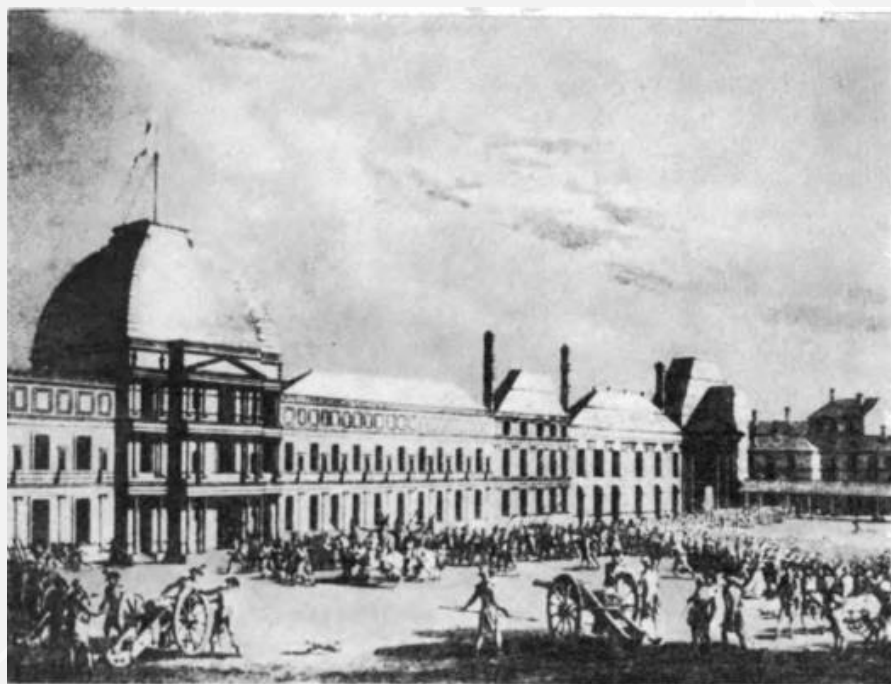
2 июня Конвент окружили национальные гвардейцы с артиллерией, во главе с Анрио, а за ними собралось 80 тыс. вооруженных манифестантов. Анрио приказал никого не выпускать из здания Тюильри, пока Конвент не удалит из своего состава вожakov Жиронды²³. Попытка значительной части депутатов коллективно прорваться через оцепление не увенчалась успехом. Сделав тур вокруг здания, не найдя ни единой брешы в цепи вооруженных электоров, народные избранники вернулись во дворец, и Кутон, по понятным причинам пропустивший променад (с 1791 г. у него парализованы ноги), констатировал, что члены Конвента убедились в своей свободе и безопасности, и предложил декрет об аресте двадцати двух лидеров Жиронды и двенадцати членов пресловутой комиссии. Марат и Лежандр вычеркнули четверых, декрет об аресте остальных и двух министров: финансов – Клавьера, и иностранных дел – Лебрена²⁴, тут же был вотирован. Всех их поместили под домашний арест, что не помешало двадцати из них разбежаться по

²² Marais – основная масса депутатов Конвента, люди без четких политических позиций, спорадически склонявшиеся либо к Жиронде, либо к Монтани.

²³ Решение об исключении депутатов Конвента могли принять только их коллеги.

²⁴ Collection générale des lois, proclamations, instructions... t. XIV. p. 555.

департаментам, разжигать контрреволюционные мятежи или присоединяться к уже вспыхнувшим. Бюзо и Горса выбрали Эр, Петьон и Гаде – Кальвадос. Туда же отправились Барбару и расклейщик Луве. Мейан и Дюшатель, которые даже не упоминались в декрете 2 июня, дезертировали и отправились возбуждать Бретань против Республики. Рабо-Сент-Этьен отправился в Ним, Бриссо – в Мулен, Бирото – в мятежный Лион ²⁵.

2 июня 1793 г. (Музей Карнавале.)

²⁵ *Buchez et P. Roux. t. XXVIII. p. 148.*

Лионский мятеж

Да, мятеж в Лионе начался еще до удаления жирондистов из Конвента, – 29 мая 1793 г. В этом городе жирондисты и прочая беспринципная торгашеская масса объединились с роялистами, что придало мятежу особенные буйство и упорность.

Основу экономики Лиона составляла шелковая промышленность, крупнейшая в стране и в Европе. С началом войны Франции против лиги европейских тиранов рынок сбыта лионских шелков резко сократился: бывшие импортеры стали врагами, внутренний спрос, после массовой дворянской эмиграции и демократизации общественных вкусов заметно снизился.

Сокращение производства привело к массовой безработице; в 1792 г. насчитывалось 24 тыс. безработных. Они голодали, спали на голых дощатых кроватях. Вопиющая нищета санкюлотов соседствовала с бесстыдным богатством мюскаденов, проживавших в дорогих домах на пляс Белькур.

Muscadins – нарицательное название паразитов Революции, наживавшихся на бедствиях войны и контрреволюции; одевались крикливо-роскошно; *turnout* произошел, *apparement*, от сорта вина Muscadet («Мюскадэ»), которым принято запивать устрицы – деликатес богачей. В Лионе применялось ко всем ризам и их валетам, а с началом мятежа – к инсургентам. Свое первое письмо из Освобожденного города Кутон датировал «первым месяцем уничтожения мюскаденов»²⁶. Определение было известно в Париже и других городах: 11 марта следующего года Кутон писал, что в Пале-Рояле «арестовано примерно 150 мюскаденов»²⁷.

В повсеместно накаленной атмосфере зимы-весны 1793 г. антагонизм мюскаденов и санкюлотов Лиона был особенно острым, тем более партию последних возглавлял президент трибунала дис-

²⁶ Correspondance de Georges Couthon (1791-1794), Paris, 1872. p. 266.

²⁷ Ibid. p. 307.

трикта и председатель Центрального клуба Жозеф Шалье, товарищ Марата и Леклерка²⁸. Его программы по радикальности сходились со взглядами неистового аббата Жака Ру. 5 декабря 1792 г. сторонники Шалье выиграли выборы в муниципалитет. В тот день их кредо озвучил прокурор-синдик Лионской коммуны Лоссель: «смягчить черствость богатых, внушить им немного того спасительного страха, который заменяет у них чувство человечности»²⁹. То есть силой заставить их приносить пользу обществу, единственно возможным способом — направить часть их паразитических доходов на общественные нужды: социальные, оборону, etc. путем принудительных займов или реквизиций³⁰.

С другой стороны баррикад, в департаментской администрации и секциях богатых кварталов, окопались риши Лиона: местные промышленники и торгаши, парижские фёйяны и прочие финансисты, потерявшие политическое влияние, но не состояние, и привнесшие на берега Роны парижское сибаритство и роскошь. Они смыкались с аристократами, которые облюбовали находившийся недалеко от границы многолюдный город под конспиративный филиал Кобленца³¹. Принцы Бурбоны мечтали перенести сюда столицу. По данным комиссаров Конвента, в Лионе насчитывалось до шестисот офицеров-дворян под личиной торговых приказчиков; в обержах³² небезопасно было проявлять патриотические чувства.

28 января 1793 г. 4 тыс. рабочих шелковой промышленности потребовали пересмотра тарифов (ставок) оплаты труда, установленных еще в 1789 г. Цены с тех пор сильно выросли, на отдельные

²⁸ Леклерк — один из лидеров Бешеных, наряду с Варле, Жаком Ру и Клэр Лякомб.

²⁹ Цит. по: Жорес Ж. *op. cit.* Т. V. с. 249.

³⁰ Такие программы были осуществлены Парижской коммуной летом, Конвентом — осенью 1793 г.

³¹ Центр дворянского эмигрантства, где находились братья казненного короля.

³² Auberge — постоялый двор, гостиница.

продукты — многократно. Торгашеская анархия вызывала справедливый гнев лионского пролетариата: «Свобода не должна позволять одной части общества душить другую»³³. Это та мысль, которую донесет до депутатов Конвента аббат Жак Ру лишь пять месяцев спустя. А здесь она была очевидна простым ткачам, так же как требование прогрессивного налога на капитал (принуждение буржуазии к участию в общественных расходах). Муниципалитет поддержал эти требования. Шалье выступил перед народом на площади Терро и призвал поклясться истребить «модерантистов³⁴, эгоистов, спекулянтов, скупщиков, ростовщиков».

Слова эти не являлись призывом к резне³⁵, иначе бы она тут же была осуществлена, учитывая настроение народа. Скорее речь шла об искоренении причин зла – упомянутых прослоек как политической и экономической силы. Однако мэр города, махровый жирондист Нивьер-Шоль, припомнил этот discours³⁶, когда получил 6 февраля донос, что якобы в Центральном клубе обсуждались пути осуществления этого плана и для того была де похищена гильотина. Он тут же предъявил обвинение патриотам. Шалье потребовал доказательств. Их не имелось; гильотину нашли на прежнем месте, в разобранном виде. Пойманный на лжи Нивьер подал в отставку, однако уже 18 февраля, благодаря мощной поддержке рижской, выиграл перевыборы. Обнаглевшие мюскадены решили добить демократов: разгромили ночью Центральный клуб, разбили статую Руссо, сожгли дерево Свободы.

³³ Жорес Ж. *op. cit.* Т. V. с. 251.

³⁴ «Умеренных», «усреднителей», выступавших против решительных революционных мер и реформ, *de facto* пытавшихся сохранить *status quo*, то есть торговую анархию, безудержную спекуляцию и прочие общественные пороки, приносящие им баснословные прибыли. В то время это были жирондисты, к зиме их позиции займут дантонисты.

³⁵ К тому же предварялись политкорректной фразой об «уважении частной собственности».

³⁶ Речь, выступление.

Но эта одиозная выходка имела обратный эффект – отвратила выборщиков от мяскаденов и вернула влияние в секциях демократам Шалье. Нивьер вновь подал в отставку, сменивший его модерантист Жилибер был арестован прокурором коммуны по подозрению в налете на Центральный клуб, наконец, выборы 8 марта выиграл друг Шалье Бертран.

Последние минуты Шалье в лионской тюрьме.
 (Эстамп. Музей Карнавале.)

Муниципалитет стал проводить эгалитарную политику. Открыли пекарни для продажи хлеба пролетариям по фиксированной цене³⁷. 3 мая муниципалитет убедил администрацию департамента учредить Революционную армию для борьбы с контрреволюцией, в 5 тыс. человек, которую планировалось набрать из безработных текстильщиков. Им полагалось жалование 20 су в день на человека. Для покрытия расходов риши города облагались принудительным займом в 5 млн ливров. Этим решались сразу три задачи: создавались рабочие места, буржуазию привлекали к общественным расходам, наконец, Революционная армия давала демократам решающий перевес в борьбе с контрреволюционерами. Этого последние допустить не могли, и всячески оттягивали и саботировали выполнение решения, а затем, 29 мая, выступили открыто, подняв федералистский³⁸ мятеж.

В дневных боях, при поддержке двух линейных батальонов, патриоты одержали победу. Но неожиданная ночная атака на мэрию и арсенал принесла успех мятежникам. 800 демократов погибло, Шалье и многие его сторонники были схвачены и заточены в тюрьму. Некоторым удалось вырваться из города и присоединиться потом к республиканским войскам, направленным против мятежников. Мюскадену наконец сбросили маску: перестали прикрываться революционной риторикой, и открыто бросили вызов Республике. 31 мая в город приехали исключенные из Конвента Бирото и Шассе, охотно примкнувшие к восстанию. По городу прокатилась волна арестов якобинцев и санкюлотов.

³⁷ Французская буржуазная революция 1789–1794. *Под ред. В. Волгина и Е. Тарле.* М.–Л. 1941. с. 329.

³⁸ Партикулярное движение направленное против «тирании Парижа» и на «федерализацию» Франции, то есть усиление автономии в ущерб целостности страны. Именно в ответ на федерализм в подписи центральных органов власти и патриотических клубов появились слова «(Республика) единая и неделимая».

Быстрый успех инсургентов объяснялся не только тщательностью подготовки и внезапностью нападения, но и некоторой политической апатией мануфактурных рабочих Лиона, не без основания считавших, что революция лишила их заработка. Эту апатию не раз отмечали комиссары Конвента, впрочем, не осознавая ее истинных причин. Альбит пишет о малодушных санкюлотах и предлагает основать в городе «колонию настоящих патриотов»³⁹, Колло д'Эрбуа думает расселить по другим городам 100 тыс. лионских рабочих и членов их семей⁴⁰.

Лионский мятеж случился когда уже пылала разоженная английскими агентами Вандея, а шуаны Бретани наводили ужас на местных республиканцев. Следом, поднятые беглыми жирондистами и затаившимися роялистами, возбудились 60 департаментов Республики из 86. Впрочем, многие из них комиссары Конвента усмирили быстро и бескровно, как это сделал Ленде в Нормандии. Лишь некоторые (Бордо, Марсель, Тулон) оказали серьезное сопротивление. Однако в начале нарастающей волны этих выступлений, картина выглядела устрашающе. Потому 2 июня Сент-Андре, докладчик по вопросу мятежного Лиона, потребовал экстраординарных мер: «Надо принять великие революционные меры. <...> когда движение принимает крупные размеры, когда дерзость аристократии достигает своей высшей точки, приходится прибегать к законам военного времени. Эта мера, конечно, ужасна, но она неизбежна; всякие другие меры были бы бесполезны»⁴¹.

Впрочем, по докладу Сент-Андре не был принят декрет. Как мы помним, депутатов в тот день отвлекла императивная встреча с

³⁹ Французская революция в провинции и на фронте. *Под ред. Дживелегова*. М.–Л., 1924. с. 295.

⁴⁰ *Recueil des actes du Comité de salut public, avec la correspondance officielle des représentants en mission et le registre du conseil exécutif provisoire / par F.-A. Aulard*. T. VIII. P., 1895. p. 668.

⁴¹ *Матъез А.* Французская революция. Т. II. М.–Л., 1929. с. 204.

самым массовым собранием электората⁴². Затем внешние фронты и Вандейская война заняли все внимание Конвента и комитетов. На время забыли даже про арестованных жирондистов. За их головы возьмутся лишь в октябре, после очередного народного внушения 4–5 сентября⁴³. Только 12 июля был принят декрет⁴⁴ с перечнем мер против лионского мятежа:

I. Жирондист Бирото, примкнувший к мятежу, объявлен вне закона.

II. Объявлены изменниками и поставлены вне закона административные и прочие служащие, участвовавшие в созванном мятежниками конгрессе департамента Рона и Луара (то есть поддержавшие бунт).

III. Немедленно собрать и выслать к Лиону войска, достаточные для подавления мятежа, освобождения из тюрем его жертв, и ареста инсургентов.

IV. На имущество бунтовщиков наложить секвестр и распределить его среди пострадавших патриотов.

V. Городу Лиону и его жителям приостановить выплаты по займам.

VI. Все частные лица, случайно оказавшиеся в Лионе на тот момент, должны покинуть его в три дня, иначе будут считаться сообщниками заговорщиков.

VII. Комиссарам Конвента взять [после возвращения города под контроль Республики] всю полноту власти и применять необходимые меры для поддержания порядка.

⁴² См. главу «1793 год» данной работы.

⁴³ См. главу «День гнева» в нашей работе: [Спасение республики](#).

⁴⁴ Collection générale des lois, proclamations... t. XV. Paris, 1794. p. 65–67.

VIII. Призывать всех честных граждан департамента Рона и Луара примкнуть к республиканским войскам, направленным против инсургентов Лиона.

*Граф Луи де Преси, вожак инсургентов Лиона
(худ. Ж.-Ж. Даси)*

По любопытному совпадению, на следующий день после вотирования декрета Шарлотта Корде убила Марата. В Лионе реакцией мюскаденов на декрет стала казнь Шалье и всех плененных якобинцев. Они погибли на площади Терр – том месте, где недавно давали клятву бороться с паразитами Республики. Тупой нож гильотины трижды обрушивался на шею Шалье, прежде чем палач перерезал жертве горло, прекратив страдания революционера. Шалье стал третьим мучеником Свободы, вслед за Лепелетье и Мара-

том. Жирондистские вожаки мятежа не нашли ничего лучшего, как объявить казненных патриотов агентами роялистов-эмигрантов. Звучало особенно нелепо и цинично, учитывая, что через неделю войска инсургентов возглавил роялист, доверенное лицо принцев, граф де Преси, командовавший 10 августа швейцарцами, защищавшими королевский Тюильри. Ведущая роль в созданном мятежниками Лионском комитете общественного спасения перешла к роялистам. Граф де Преси запросил помощь коалиции, уже несколько не скрывая изменнической позиции инсургентов. Бирото и Шассе,

напуганные таким «аристократическим» размахом восстания, покинули город. Впрочем, вероятно, они больше испугались подхлеставших к Лиону республиканских войск.

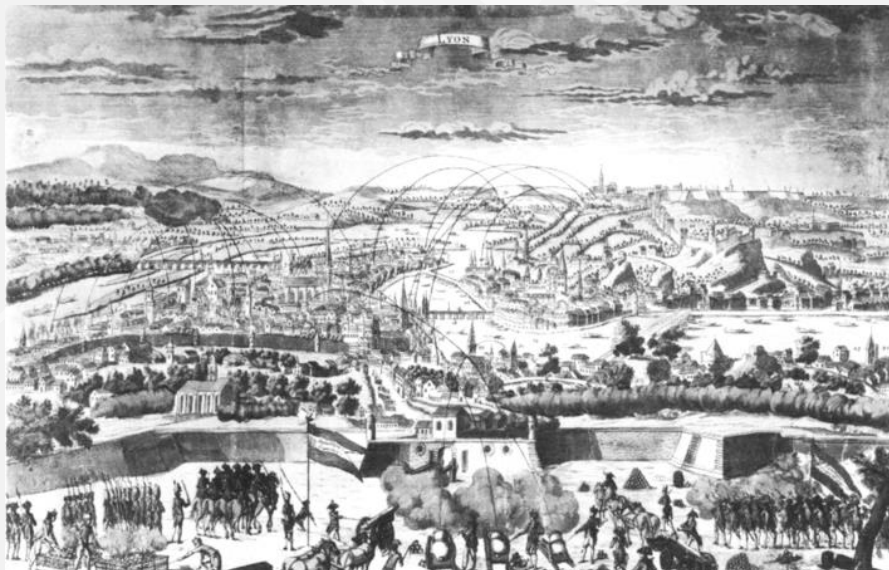
Тем временем инсургенты Марселя и Нима отправили отряды в Лион, рассчитывая объединенными силами нанести поражение республиканцам. Генерал Карто с частями Итальянской армии, одной из которых командовал молодой Бонапарт, перехватили мятежников у моста Сент-Эспри через Рону, разбил их и заставил отступить порознь. 27 июля войска Карто заняли Авиньон, 25 августа освободили Марсель, куда бывший королевский офицер Вильнёв-Турет звал англичан. Те повернули на Тулон, где власть так же захватили роялисты. Французские форты нацелили орудия на французские корабли, а в море их поджидали «росбифы»⁴⁵. Почти все матросы и часть офицеров покинули корабли и мятежный город, влившись в части республиканской армии или отправившись служить на флоте в Рошфор и Брест. Адмирал-изменник Трогоф сдал эскадру врагу, вошедшему в тулонскую гавань 28 августа. Лишь несколько кораблей, чьи командиры не утратили гордости, последовали за контр-адмиралом Сен-Жюльеном, прорвались сквозь англо-испанскую блокаду и ушли в море. Тулон тут же осадили республиканские войска. В итоге федералистское движение на Юге фактически было подавлено, мятежный Лион оказался в полной изоляции.

Осада Лиона началась 7 августа. 18-го Конвент предложил мятежникам мирный вариант завершения кризиса. Мюскадены отвергли его. 19 августа генерал Келлерман отправился в Савойю отражать вылазку пьемонтцев, осуществленную по просьбе де Преси. Руководство частями Альпийской армии и другими соединениями республиканцев под Лионом с тех пор осуществлял комиссар Конвента Дюбуа-Крансе, военный инженер, хорошо разбирающийся в

⁴⁵ Росбифы (ростбифы) – французское презрительное прозвище англичан, данное за красную форму и красноватые лица, характерные для островитян.

осадном деле. Плотная осада началась только 17 сентября, когда подошли отряды волонтеров, набранные другими комиссарами в департаментах, расположенных близ деп. Роны и Луары. Кутон привел войска из родного Пюи-де-Дом, Шатонёф-Рандон и Менье — из Аверона, От-Луар и Канталя. Чтобы лишить инсургентов помощи центра оружейной промышленности Сент-Этьена, департамент Рон-э-Луар разделили на два — деп. Роны и деп. Луары. Город обложили столь надежно, что генерал Донне допускал бегство мюскадендов лишь на воздушных шарах.

В ходе нескольких штурмов были заняты ключевые пункты в цепи укреплений города. 19 сентября республиканцы взяли редут Дюшер на высоте, господствовавшей над левым берегом Соны и предместьем Вэз (Vaize), которое заняли 21 числа, 24-го — предместье Сен-Жю (Saint-Just) на холме Фурвьер, 26-го — мост и укрепления Улен (Oullins). Теперь осаждающие могли прицельно обстреливать всю площадь города.

Бомбардировка Лиона (Национальная Библиотека эстампов)

29 сентября началась бомбардировка Лиона, продолжавшаяся ежедневно до взятия города 9 октября. За все время двухмесячной осады республиканские войска истратили 27 тыс. мортирных и гаубичных бомб, 11,7 тыс. ядер и 300 тыс. фунтов пороха⁴⁶. Преси, понимая, что дело окончательно проиграно, в ночь на девятое попытался улизнуть с отрядом из 1200 мяскаденов. Но почти все они были перебиты республиканской кавалерией, или изловлены местными абитанами. До Женева добралось лишь 60 мятежников во главе с де Преси. Тем временем защитники капитулировали, республиканцы вошли в город.

10 октября Кутон издал прокламацию, в которой предупреждал о расстреле в 24 часа за мародерство⁴⁷. Впрочем, это была формальность, адресованная случайным элементам, примазавшимся к республиканской армии. Основная ее масса состояла из честных патриотов, не опускавшихся до того непотребства, которое считались нормой в армиях врагов Франции и образцом коего могло служить австро-пруссацье нашествие в предыдущем, 1792 г.: интервенты так разграбили цветущую Шампань, что отступая по ней после поражения при Вальми, большей частью передохли от голода⁴⁸.

Народ встречал войска с ликованием, с криками *Vive la République ! Vive la Montagne !* Солдаты делились с горожанами хлебным пайком⁴⁹. Комиссарами Конвента сразу же были приняты меры по обеспечению города продовольствием⁵⁰. Были восстановлены Центральный клуб и муниципалитет в демократическом составе.

Для наказания мятежников создали Военную комиссию, каравшую расстрелом в 24 часа инсургентов, захваченных с оружием в руках. Революционная комиссия занялась поиском и казнью на

⁴⁶ *Hugo A. op. cit. p. 132.*

⁴⁷ *Кутон Ж. Избранные произведения 1793–1794. М., 1994. с. 108.*

⁴⁸ *Жорес Ж. op. cit. Т. III. М., 1979. с. 225.*

⁴⁹ *Recueil des actes du Comité de salut public... Т. VII. P., 1894. p. 333.*

⁵⁰ *Ibidem.*

гильотине заговорщиков, то есть мюскаденов, поднявших мятеж⁵¹. Позже в Лионе и Фёре были учреждены постоянно действовавшие Комиссии народного правосудия, которые занялись теми, кем до того занималась Революционная комиссия⁵². Наблюдательные комитеты из местных патриотов выявляли контрреволюционеров, которые представляли перед комиссиями.

Жорж (Аристид) Кутон, депутат от Пюи-де-Дом, один из трех виднейших лидеров Монтани (эстамп)

12 октября был принят знаменитый ныне декрет «О разрушении Лиона». Кутон и коллеги восприняли его с admiration⁵³, судя по ответному письму комиссаров в Конвент, 16 октября⁵⁴. В том же письме комиссары сообщили о составлении муниципалитетом и Наблюдательным комитетом списка имущества и подлежащих разрушению домов контрреволюционеров и мюскаденов.

Разрушение домов ришей не было деструктивным актом мести. Разрушали, а точнее разбирали здания санкюлоты, получавшие оплату за этот труд из средств, взимаемых с богачей посредством специального налога⁵⁵. В таких случаях даже полученные в результате деструкции стройматериалы продавались с торгов, а вырученные средства направлялись нуждающимся, как это было с разбираемыми в Оверни замками⁵⁶.

⁵¹ Correspondance de Georges Couthon... p. 266.

⁵² Кутон Ж. op. cit. с. 113.

⁵³ Admiration – удивление (приятное, отсюда и русская калька) или восхищение.

⁵⁴ Recueil des actes du Comité de salut public... Т. VII. p. 458.

⁵⁵ Французская революция в провинции и на фронте. с. 294.

⁵⁶ Кутон Ж. op. cit. с. 97.

До своего отъезда, состоявшегося в начале ноября, Кутон⁵⁷ успел разрушить несколько зданий на пляс Белькур и приступить к срытию укреплений города. Населению предписали сдать, в определенные сроки, все оружие. По истечении срока проводились обыски; сокрывшие *les fusils* инсургенты передавались в Военную комиссию. Она же занималась разжалованными и арестованными национальными жандармами, служившими мятежникам.

Параллельно работали Наблюдательные комитеты, выявлявшие мюскаденов-инсургентов и передававшие их в Комиссию народного правосудия. Следует обратить внимание, что комиссии были самостоятельным институтом, как всякий трибунал, и не подчинялись чьей-либо воле. Даже комиссары были бессильны на них повлиять. Когда Кутон попросили вступить за какого-то англичанина-«филантропа», он отказал, ибо опасно делать исключения из закона⁵⁸. Комиссии работали максимально активно, ежедневно «очищая землю от нескольких чудовищ»⁵⁹. Несколько осужденных в день дает максимум 200–250 в месяц, а не многие тысячи, рисуемые ныне квазиисторическими фантазерами.

Слухи о недовольстве Конвента «нерешительными» действиями Кутон преувеличены. В действительности Кутон сам хотел отправиться на юг, в армию под Тулоном, – к зиме у него разболелись суставы, и южный климат мог облегчить страдания. Об этом Кутон говорит приватно – в письме своему другу Сен-Жюсту, и просит его посодействовать этому переводу⁶⁰. Сен-Жюст не прочел

⁵⁷ В Лионе тогда было несколько депутатов в миссии: Шатонёф-Рандон, Деляпорт, Менье и, некоторое время, Альбит, отбывший позже в Тулон. Но Кутон, как член Комитета общественного спасения, пользовался наибольшим авторитетом.

⁵⁸ Кутон Ж. *op. cit.* с. 120.

⁵⁹ Ibid.

⁶⁰ Французская революция в провинции и на фронте. с. 283-284; *Recueil des actes du Comité de salut public...* T. VII. p. 529.

тогда письмо – он уже отбыл в миссию при Рейнской армии, которую, в итоге, преобразил и одержал с ней блестящие победы.

Декретом 30 октября⁶¹ Конвент направляет в Лион новых комиссаров: Колло д'Эрбуа, Фуше и Монто (последний заболел, и вместо него в Лионе оставили Шатонёф-Рандона). Колло д'Эрбуа приехал 7 ноября, Фуше опоздал на два дня. 130-тысячный город не выглядел «затерроризированным» казнями мятежников. Напротив, горожан они скорее забавляли: «Это не так уж сурово. Что надо сделать, чтобы меня гильотинировали?»⁶²

Для ускорения сноса домов ришей Колло д'Эрбуа и Фуше предлагали их взрывать⁶³, но Комитет не одобрил эту меру, и дома по-прежнему разбирали массы рабочих⁶⁴. Комиссии, дополненные двумя новыми трибуналами также ускорили работу. 3 фримера II года (23 ноября 1793 г.) Колло д'Эрбуа пишет Робеспьеру, что бывают дни, когда несут наказание за преступления 20 осужденных⁶⁵. Это как максимум, случающийся не каждый день, что в среднем даст не более 500 в месяц. Только в декабре, вслед за началом казней контрреволюционеров и жирондистов в Париже, интенсивность расстрелов возросла. Тогда и случилась знаменитая фюзияда 14 декабря, увековеченная Дюплесси-Берто. Вскоре Колло д'Эрбуа покинул город (не позднее 17 декабря, поскольку уже 19-го присутствовал на заседании Комитета общественного спасения). Фуше уехал несколько позже. Всего Революционная комиссия, как вновь стала называться Комиссия народного правосудия, вынесла 1667 смертных приговоров⁶⁶.

⁶¹ Recueil des actes du Comité de salut public... T. VIII. p. 120–121.

⁶² Ibid. p. 287.

⁶³ Ibid. p. 288, 479.

⁶⁴ Recueil des actes du Comité de salut public... T. IX. p. 91.

⁶⁵ Recueil des actes du Comité de salut public... T. VIII. p. 667.

⁶⁶ Собоуль А. Первая Республика 1792–1804. М., 1974. с. 91.

Ж.-М. Колло д'Эрбуа, депутат от Парижа, эбертист, вошедший в Комитет общественного спасения сразу за событиями 4–5 сент. (эстамп Ф. Бонвиля, BNF)

За время так называемого террора по всей стране было казнено, по приговору трибуналов и комиссий⁶⁷ 16,5 тысяч, из них на Юго-Восток приходится 19%⁶⁸, то есть 3,1 тыс. Это число коррелирует с цифрами собственно лионских казней, выводимых из предыдущих подсчетов – максимум 2,5 тыс. за весь период (октябрь–декабрь).

Из 25–30 тыс. поставленных инсургентами под ружье, только 8000 были мяскадами и роялистами, составлявшими ядро мя-

тежа⁶⁹. Примерно половина из них погибла при осаде или рассеялась после капитуляции, полторы тысячи были перебиты в ходе неудачной ретирады графа де Преси, остаются как раз две с половиной тысячи захваченных в плен и затаившихся. Резюмируя, среди казненных не оказалось невинных жертв.

Даже реакционные историки не осмеливаются приводить какие-то гиперболизированные цифры казненных. Тот же А. Гюго, упоминает лишь казнь «69 юношей» и еще 210 приговоренных⁷⁰.

Резюмируя, разрушения и казни в Лионе не носили того устрашающего характера, какой ныне ему приписывают разного

⁶⁷ В Лионе все казни были осуществлены по приговору.

⁶⁸ *Собуль А. op. cit. c. 133.*

⁶⁹ *Hugo A. op. cit. p. 131.*

⁷⁰ *Ibid. 136.*

рода птбуржуазные реакционеры. «Террор в Лионе соответствовал той опасности, какой подверг Республику мятеж в этом городе»⁷¹.

⁷¹ Собуль А. *op. cit.* с. 91.

Фальшивый перевод

Случайно попалась на глаза публикация какого-то сетевого любителя истории, в коей, помимо прочего, излагалась версия искаженного «перевода» интересующего нас декрета Национального Конвента. В самой заметке автор напутал буквально все, относящееся к описываемой ситуации (что часто случается с дилетантами, первый и последний раз касающимися эзотерических⁷² для них тем). В частности, декрет, по его мнению, «издал» якобы председатель Конвента Робеспьер. Когда в действительности Робеспьер не был уже председателем конвента. На эту должность, во избежание единоличной узурпации власти, депутаты избирали очередного члена Конвента каждые две недели. Робеспьер исполнял обязанности президента Конвента с 22 августа по 5 сентября. А в *тот* день, 21 вандемьера II года Республики (12 октября 1793 г.), председательствовал Шарлье. Но и он ничего не «издавал»: любой декрет принимался коллегиально и вотиrowался всем составом Конвента. Данный декрет приняли по докладу Комитета общественного спасения, сделанному Барером. Подписаны все четыре декрета, принятые в тот день, Дефоргом и Гойе⁷³. Даты в упомянутой заметке также перепутаны: днем декрета указано 24 октября, занятие Лиона – 21. В реальности взятие Лиона (*vide supra*) революционными войсками Альпийской армии состоялось 9 октября, а через три дня был принят интересующий нас декрет. Очевидно, «источники», использованные для заметки, не блистали точностью: многим наивным авторам весь найденный в сети мусор кажется святой истиной, и они используют подобные материалы без всякой проверки. Их доверчивые читатели mnoжат ложь и oшибки, подобно эпидемии. Отсюда слепое использование фальшивого перевода декрета выглядит закономерным.

⁷² В имманентном смысле – тайных, скрытых от их понимания.

⁷³ Министры, соответственно, иностранных дел и юстиции. Визировали, на следующий день после выхода, все декреты Национального Конвента.

In toto все это не заслуживало бы отдельного упоминания (мало ли легкомысленных сочинений в сети?) и, тем более, заочной контрверзы – поскольку очевидные ошибки не являются предметом спора, – если бы не использование в той заметке вышеназванного фальшивого перевода декрета. Именно он широко представлен в интернете, и кажется далеким от темы людям и программам единственно верной версией, рисующей в их воображении руины Варшавы и Хиросимы.

ooo

В действительности упомянутая тенденциозно измененная «версия» декрета – фрагмент... художественного текста! А именно – «Жозефа Фуше» С. Цвейга. В переводе П. Бернштейн «Фуше» вошел в 9-й том 12-томника, эксклюзивно изданного на русском в 1928-32 г., с предисловием М. Горького. В 1996 г. издание получило полупиратскую перепечатку в 10 томов: без информации об оригинальном издании, с перетасованным порядком произведений. Предисловие Горького шло без указания автора (!), лишь с факсимиле его подписи из оригинала – не позволила идеологическая цензура (издатели боялись отпугнуть читателя именем советского писателя!). Наконец, безвестный полуграмотный редактор-друатист⁷⁴ изуродовал текст, произвольно заменив слова и фразы (при этом переводчики значились оригинальные), в том числе и в тексте интересующего нас декрета. Здесь стоило упомянуть об этом «издании» лишь в свете того, что речь в нашей работе пойдет только об оригинальном переводе Бернштейн, вошедшем, позже, в семи-томник 1963 г. Именно оттуда декрет в версии Цвейга теперь утек в рунет, где был принят публикой за буквальный перевод документа.

Что это не мог быть подлинный перевод, следует уже из убеждений автора, который в 1929 г., когда был написан «Фуше», находился еще на «аристократических» позициях, считая многих

⁷⁴ Впавший в друатизм. Droitisme – детская болезнь правизны; апологирование индивидом и электоратом чуждых его социальному положению буржуазных интересов и противоестественная поддержка им правых.

революционеров отчаянными фанатиками, пусть и зачастую восхищался ими. Это позже, в 1936 г., когда проявился страшный немецко-фашистский фанатизм, Цвейг в «Кастельо против Кальвина» катком пройдет по религиозному фанатизму и культовой ярости креатора безусловного предопределения, принесшего столько бед человечеству. А до того он постоянно называет Фуше *Mitrailleur de Lyon*⁷⁵, и профильный декрет вызывает у автора только отрицательные чувства. Такие же он хочет вызвать и у читателя.

Ж. Фуше (аноним, период Империи)

Цвейг преуспел в жанре исторического этюда прежде всего благодаря умело выписанной эмоции. Читатель вместе с Наполеоном нетерпеливо вглядывается в горизонт, в ожидании Груши. С Бальбоа торжественно входит в воды только что открытого Тихого океана. С Магелланом, теряя силы, людей и корабли, упорно движется на запад, к заветной Индии. Но эта эмоция работает лишь пока автор симпатизирует герою. В то время как Фуше – отрицательный персонаж. И чтобы вызвать к нему неприязнь, автор бросается во все тяжкие: мешает эбертистов и дантонистов, перетасовывает факты о событиях в Лионе (утверждает, что Кутон саботировал разрушение намеченных объектов, в то время как сам Кутон, в письме Конвенту 16 окт. 1793 г.⁷⁶ пишет, что уже снесены стены и укрепления, а список домов богачей составляется), даже обеляет Шнейдера, который в Страсбуре «отличился» не меньше, чем

⁷⁵ «Картечник» Лиона.

⁷⁶ Французская революция в провинции и на фронте. с. 278–279.

С. Цвейг (рисунок С. Бродского)

Фуше в Лионе или Карье в Нанте⁷⁷. С подобными целями Цвейг искажил и текст декрета.

Справедливости ради отметим, Цвейг не скатывается до реакционных позиций, и сохраняет видимость объективности. Например, подробно описывает вышеупомянутую изуверскую казнь Шалье, на шею которого трижды обрушивали тупой нож гильотины, не способный прервать страдания мученика Революции. Но с другой стороны, автор слезно рисует расстрел мятежников, «шестидесяти юношей», где он дословно цитирует монархиста А. Гюго⁷⁸.

К слову, достоверные переводы декрета 12 октября уже осуществлялись.

Например, за семь лет до выхода «Фуше», такой перевод был сделан для научного издания – перевода избранной переписки комиссаров с Конвентом⁷⁹. Разумеется, этот перевод декрета оказался за пределами внимания массового читателя, особенно, современного.

У Цвейга купирован шестой параграф декрета – о создании комиссии из представителей народа, для быстреего выполнения декрета 12 июля. Сделал это автор ради того, чтобы декрет заканчивался зловещими словами пятого пункта: «Лиона больше нет», *тогда как на самом деле речь шла только о названии города, а не о нем самом*. Второй пункт разделен на две части (чтобы сохранить изначальное число параграфов). В результате все последующие не

⁷⁷ К тому же заболел манией величия, и въезжал в город на колеснице, подобно римскому триумфатору. Подвиги Шнейдера не остались безнаказанными: 23 фримера Сен-Жюст, бывший тогда комиссаром в Альзасе, отрешил Шнейдера от должности, выставил его у позорного столба, а затем отправил в Париж, где зарвавшийся председатель страсбургского трибунала был осужден и гильотинирован.

⁷⁸ Hugo A. op. cit. p. 136.

⁷⁹ Французская Революция в провинции и на фронте. с. 322.

соответствуют оригинальным номерам. Многие слова и понятия подменены с расчетом как можно более исказить смысл декрета, в стремлении выставить его проявлением некой злобной антигуманной воли.

Например, «контрреволюционеры» (*contre-révolutionnaires*) заменены на «контрреволюцию». Тем самым ответственность перекладывается с мятежников на весь город. Заменено слово «богачей» (*riches*) на «состоятельных людей». Странное, несвойственное Цвейгу проявление социального сервилизма. Наконец, «Лион объявил войну Свободе» (*Lyon fit la guerre à la Liberté*) превратилось в «Лион боролся против свободы», «свобода» со строчной литеры, а «объявление войны» (роялистами) заменено на имманентно положительный термин «боролся».

В результате из исходного текста получился тенденциозный продукт, которым кухонные историки и правая пропаганда устраивают неистовую истерию, рисуя мрачными красками историю Великой революции. Мог ли писатель предположить, что его эскапада, продиктованная казалось бы гуманными побуждениями, послужит столь неблагоприятным целям?

ooo

Истины ради публикуем ниже документы по вопросу «разрушения Лиона»:

«Декрет постановляющий, что город Лион будет разрушен», 21 вандемьера II года Республики (12 октября 1793 г.). Декрет, столь вольно «переведенный» писателем. Для скрупулезности приведем оригинал на французском и *authentique* перевод. Оригинальный текст взят из «Всеобщего собрания законов...»⁸⁰ – официального сборника законодательных актов французского государства, издававшегося в революционный период – с установления Республики и до Термидорианского переворота. Включает законы, принятые с июля 1788 г. по июнь 1794 г. Сверить можно с другими «прижизненными» публикациями, в том числе «Всеобщим собранием декретов

⁸⁰ Collection générale des lois, proclamations, instructions et autres actes du pouvoir exécutif. Paris, 1792–1794. 18 vol.

Национального Конвента»⁸¹. Публикуемый перевод сделан нами, сверить можно по вышеупомянутому сборнику избранной переписки комиссаров Конвента. В оригинале сохранена орфография подлинника.

⁸¹ Collection générale des décrets rendus par la Convention Nationale. Paris, 1793–1795.

Décret portant que la ville de Lyon sera détruite.

21 Vendémiaire An IIe de la République (texte original)⁸²

La Convention nationale, après avoir entendu le rapport du comité de salut public, décrète :

Art. I. Il sera nommé par la Convention nationale, sur la présentation du comité de salut public, une commission extraordinaire, composée de cinq membres, pour faire punir militairement et sans délai les contre-révolutionnaires de Lyon.

II. Tous les habitants de Lyon seront désarmés.

Leurs armes seront distribuées sur-le-champ aux défenseurs de la République.

Une partie sera remise aux patriotes de Lyon qui ont été opprimés par les riches et les contre-révolutionnaires.

III. La ville de Lyon sera détruite. Tout ce qui fut habité par le riche sera démoli. Il ne restera que la maison du pauvre, les habitations des patriotes égorgés ou proscrits, les édifices spécialement employés à l'industrie, et les monuments consacrés à l'humanité et à l'instruction publique.

IV. Le nom de Lyon sera effacé du tableau des villes de la République.

La réunion des maisons conservées portera désormais le nom de Ville affranchie.

V. Il sera élevé sur les ruines de Lyon une colonne qui attestera à la postérité les crimes et la punition des royalistes de cette ville avec cette inscription :

Lyon fit la guerre à la Liberté ;

Lyon n'est plus.

Le dix-huitième jour du premier mois,

⁸² Collection générale des lois, proclamations... t. XVI. Paris, 1794. p. 193–194 ;
Aussi : Collection générale des décrets... Convention... Vendémiaire, l'an IIe. Paris,
1793. p. 192–193.

L'an deuxième de la République française,
Une et indivisible.

VI. Les représentans du peuple nommeront sur-le-champ des commissaires pour faire le tableau de toutes les propriétés qui ont appartenu aux riches et aux contre-révolutionnaires de Lyon, pour être statué incessamment par la Convention sur les moyens d'exécution du décret du 12 juillet dernier, qui a affecté ces biens à l'indemnité des patriotes.

Au nom de la République, le conseil exécutif provisoire mande & ordonne à tous les corps administratifs & tribunaux, que la présente loi ils fassent consigner dans leurs registres, lire, publier & afficher, & exécuter dans leurs départements & ressorts respectifs; en foi de quoi nous y avons apposé notre signature & le sceau de la république. A Paris, le vingt-deuxième jour du premier mois de l'an second de la république Française, une & indivisible. *Signé* Deforgues. *Contresigné* Gohier. Et scellée du sceau de la république.

Декрет постановляющий, что город Лион будет разрушен. 21 вандемьера II г. [12 октября 1793 г.] (перевод)

Национальный Конвент, заслушав доклад Комитета общественного спасения, декретирует:

I. Национальным Конвентом, по представлению Комитета общественного спасения, будет назначена комиссия из 5 членов, для незамедлительной военной кары контрреволюционеров Лиона.

II. Все жители Лиона будут разоружены.

Их оружие будет тотчас же роздано защитникам Республики.

Часть будет отдана патриотам Лиона, угнетавшимся богачами и контрреволюционерами.

III. Город Лион будет разрушен. Все что было обиталищем богача будет снесено. Останутся лишь дома бедных, жилища вырезанных и изгнанных патриотов, промышленные здания и сооружения посвященные гуманности и общественному просвещению.

IV. Имя Лиона будет вычеркнуто из списка городов Республики.

Объединение оставшихся домов отныне будет носить имя Виль-Афранши⁸³.

V. На руинах Лиона будет воздвигнута колонна, свидетельствующая потомству о преступлениях и наказании роялистов этого города, с данной надписью:

⁸³ Освобожденный город.

Лион объявил войну Свободе;

Лиона больше нет.

18 день, I мес. II г. Французской Республики,

Единой и неделимой⁸⁴.

VI. Представители народа сейчас же назначат комиссаров для составления списка собственности богачей и контрреволюционеров Лиона, чтобы Конвент мог немедленно установить способы выполнения декрета 12 июля последнего года⁸⁵, предназначавшего эти имущества для возмещения патриотам.

Именем Республики, временный исполнительный Совет приказывает и предписывает всем администрациям и трибуналам записывать настоящий закон в своих реестрах, читать, публиковать и афишировать, исполнять в их департаментах и юрисдикциях; в оказанном нам доверии прилагаем нашу подпись и печать Республики. Париж, 22 день⁸⁶ первого месяца второго года Французской Республики, единой и неделимой. *Подписанный: Дефоргом. Заверенный: Гойе. И скрепленный печатью Республики.*

⁸⁴ Дата взятия Лиона республиканской Альпийской армией.

⁸⁵ То есть последнего по старому летоисчислению – 1793 г. Об этом декрете см. с. 19–20 данной работы.

⁸⁶ Указана дата визирования декрета исполнительной властью – на следующий день после принятия Конвентом (13 октября).

Библиография

Chabaud-Arnault C. Histoire des flottes militaires. Paris-Nancy, 1889.

Collection générale des décrets rendus par la Convention Nationale. Vendémiaire, l'an II. Paris, 1793.

Collection générale des lois, proclamations, instructions et autres actes du pouvoir exécutif. tt. XII, XIV–XVI. Paris, 1793–1794.

Correspondance de Georges Couthon (1791-1794), Paris, 1872.

Gazette Nationale ou Le Moniteur universel // Réimpression de l'Ancien Moniteur. t. XVI. Paris, 1890.

Histoire parlementaire de la Révolution française, ou Journal des assemblées nationales depuis 1789 jusqu'en 1815 / par *Buchez et P. Roux*. t. XXVII. Paris, 1835–1836.

Hugo A. France militaire. Histoire des armées françaises de terre et de mer de 1792 à 1837. t. I. Paris, 1838.

Mathiez A. Le Manifeste des Enragés // Annales Révolutionnaires. № 4. Paris, 1914.

Moreau J. François Hanriot. Nanterre, 2010.

Œuvres de Saint-Just / par *Jean Gratien*. Clichy, 1946.

Père Duchesne. № 279. 1793. BNF.

Recueil des actes du Comité de salut public, avec la correspondance officielle des représentants en mission et le registre du conseil exécutif provisoire / par *F.-A. Aulard*. tt. VII–IX. Paris., 1895.

Sorel. A. L'Europe et la Révolution française. t. III. Paris, 1891.

Документы истории Великой Французской Революции. Т. 2. М., 1992.

Жорес Ж. Социалистическая история Французской революции. Т. III, V, VI. М., 1979–1983.

Кутон Ж. Избранные произведения 1793–1794. М., 1994.

Легран П. Спасение Республики. 2019.

Марат Ж-П. Избранные произведения. Т. III. М., 1956.

Матьез А. Борьба с дороговизной и социальное движение в эпоху террора. М.–Л., 1928.

Матьез А. Французская революция. Т. II–III. М.–Л., 1929–1930.

Манфред А. Великая французская революция. М., 1983.

Робеспьер М. Избранные произведения. Т. II. М., 1965.

Робеспьер М. Революционная законность и правосудие. 1959

Сен-Жюст Л. А. Речи, трактаты. Спб. 1995.

Собуль А. Первая Республика 1792–1804. М., 1974.

Французская буржуазная революция 1789–1794. *Под ред. В. Волгина и Е. Тарле.* М.–Л. 1941.

Французская революция в провинции и на фронте. *Под ред. Дживелегова.* М.–Л., 1924.

